

КАТАФОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СЛОВА «ДЕЛО»

CATAPHORIC TIES OF THE WORD 'CASE'

A. Leonenko

Summary: This article discusses the use of the broad meaning noun case in a cataphoric function using examples from the Russian National Corpus. A distinctive feature of this cataphoric marker is its correlation with expanded sentence. The cataphoric ties can be traced at the level of a complex sentence and between sentences. Among the typical constructions are *the case is and such case as*.

Keywords: syntax, cataphora, broad meaning noun, cataphoric marker, concretization.

Леоненко Анна Дмитриевна

аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
P740605@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается катафорическое функционирование информативно недостаточного существительного *дело* на материале примеров из Национального корпуса русского языка. Отличительной чертой данного катафорического маркера является его соотносимость с распространенным предложением. Катафорическая связь прослеживается на уровне сложного предложения и между предложениями. Среди устойчивых сочетаний выделяются конструкции *дело в том, что и такое дело, как*.

Ключевые слова: синтаксис, катафора, информативно недостаточное существительное, катафорический маркер, конкретизация.

Одним из самых частотных катафорических маркеров является информативно недостаточное существительное *дело*. Катафорические маркеры составляют важную часть катафорической пары, проводящей отношения отсылки вперед по континууму поведения. «Катафора — употребление слова или словосочетания, смысл которого полностью раскрывается путем отсылки к последующему тексту: *Машины двигались в разные стороны: одни поднимались вверх, другие спускались вниз* (К. Паустовский)» [Брусенская 2005: 90]. В зависимости от средств, с помощью которых формируется перспекция, виды катафоры можно разделить на синтаксическую и лексическую.

Информативно недостаточные существительные участвуют в создании катафоры во многом благодаря своему лексическому значению. Особенности значения слова *дело* позволяют ему выступать заместителем пропозиций, выполнять роль указателя, слова-вектора, направляющего внимание читающего или слушающего к более определенной информации.

Рассмотрим лексические значения слова *дело*: «1. Занятие, работа, труд. 2. Деятельность, действие в противоположность мыслям, словам; поступок. 3. Что-либо имеющее положительное значение, дельное (противопологается пустякам, вздору). 4. Надобность, нужда (чаще во мн. числе). 5. Профессия, мастерство, круг занятий. Предприятие (торговое, промышленное и т.п.). Дела, мн. Работа, занятия, связанные со службой, предприятием. 6. Административно-судебное разбирательство по поводу какого-либо события, факта; судебный процесс. 7. Устар. Изготовление, обработка чего-либо. Устар. Самое изделие, произведение. В просторечии. О вещи (обычно в сочетаниях с качественным прилагательным или местоимением). 8. Происшествие, событие, какой-либо факт. 9. Обстановка, обстоятельства. 10. Бой,

сражение» [Словарь 1950: 675-685].

Некоторые из данных значений активизируются при реализации катафорической связности. Например:

1. *Но одно дело — привлечь внимание к интересному техническому решению, совсем другое — привести его к успеху на рынке* [www.ruscorpora.ru].
2. *Одно дело / когда человек хочет получить без очереди муниципальное жильё / и получает его за какое-то количество денег / это один уровень и один масштаб последствий* [www.ruscorpora.ru].

В примерах (1) и (2) реализуется значение 'что-либо имеющее положительное значение, дельное (противопологается пустякам, вздору)'. Конструкция *одно дело* является катафорической, поскольку производит отсылку к ключевой мысли высказывания. При этом устойчивое словосочетание *другое (иное) дело* реализует значение 'совсем не так'.

Для данной конструкции характерно также то, что лексема *дело* обладает в нем минимальной смысловой нагрузкой. Словосочетание *одно дело* может быть замещено на одиночное местоименное числительное *одно*, что сравнимо с эллиптической конструкцией в примере (1): *другое — ...*

Рассмотрим другие примеры катафорического функционирования слова *дело*:

3. *А дело было так: Венеция блестела, / Как влажная, на жизнь наброшенная сеть, / Мы сели у моста Риальто, выбрав столик / Под тентом, на виду, и выпили вина; / Казалось, это нам прокручивают ролик / Из старого кино, из прозрачного сна, / Как тут не закурить? Но веющий с Канала, / Нарочно, может быть, поднялся ветерок - / И крошка табака горящего упала / На брюки мне, чтоб я тот миг*

забыть не мог [www.ruscorpora.ru].

4. **Тут вот какое дело**,... я себе представлял, что... ну, это устроено одним образом, а оказалось, что оно устроено совершенно иначе [www.ruscorpora.ru].
5. Тогда зарубежные банки только начали массово приходить в Россию, и многие понесли убытки, не успев начать нормально работать. Нынче – **другое дело**. Стала стабильнее экономическая и политическая обстановка, предприятия вывели из тени зарплаты сотрудников [www.ruscorpora.ru].

В примерах (3)-(5) катафора реализуется на синтаксическом уровне сложного предложения и между предложениями. В примере (3) лексема *дело* реализует значение 'обстановка, обстоятельства'. Правый член катафорической пары, или конкретизатор, представлен второй частью сложного предложения, расположенной после двоеточия.

В примере (4) конкретизация слова *дело* происходит дистантно, не в контактно расположенном предложении (как в примере (5)). При этом правый член катафорической пары выражен самостоятельным предложением. Слово *дело* реализует здесь значение 'что-либо имеющее положительное значение, дельное (противопологается пустякам, вздору)'.

В примере (5) реализуется значение 'совсем не так', свойственное устойчивой конструкции *другое (иное) дело*.

Как видим, для данной лексемы характерно употребляться в качестве катафорического маркера на уровне предложения, а также между предложениями. При этом можно заметить, что слово *дело* соотносится в большей степени с описываемыми ситуациями, обстоятельствами, но не с одиночными объектами действительности.

Вместе с тем для данной лексемы более характерно употребление в составе устойчивых конструкций. Рассмотрим примеры:

6. **Дело в том, что** руководитель наш разглагольствовал очень расслабленно [www.ruscorpora.ru].
7. **Дело в том, что** в фильме проявилось одно из моих лучших детских воспоминаний [www.ruscorpora.ru].
8. **Всё дело в том, что** французский, португальский, испанский - это пока языки «второго уровня», пусть и очень мощные локально [www.ruscorpora.ru].
9. **А дело-то было в том, что** он топил шхуну ровно двенадцать раз [www.ruscorpora.ru].
10. Друзья с юридической подготовкой утверждали, что **дело не в том** - плох или хорош закон, а **в том, что** его бездарно применяют или попросту не хотят применять [www.ruscorpora.ru].

В примерах с данной устойчивой конструкцией реализуется переносное значение слова *дело*: 'главное, суть в том, что...'. В таких случаях катафорическая связь прослеживается в сложноподчиненном предложении.

Рассмотрим следующую типовую конструкцию – *другое дело, что/когда*.

11. **Другое дело / когда** человек получил налоговую льготу / определённое количество лет не платит налог / и в результате городской бюджет не получает огромную сумму денег / это совершенно другой масштаб [www.ruscorpora.ru].

В данном примере значение лексемы *дело* само по себе содержит обобщенное указание на имеющее развиться его описание. При этом более сильную перспективную нагрузку на себе несет синтаксическая конструкция, состоящая из указательного местоимения и подчинительного союза. Синтаксическая обусловленность перспективы позволяет охарактеризовать данный вид катафоры как синтаксическую.

Валентностные характеристики слова *дело* проявляются на уровне словосочетания в следующих контекстах:

12. **Дело** здесь не только **в** удельной мощности, но и **в** почти «легковом» поведении, позволяющем без напряжения поддерживать высокую скорость [www.ruscorpora.ru].
13. **Дело совсем в другом**: у нас с сыном появился общий интерес [www.ruscorpora.ru].
14. **Дело в другом** – **в** исторических корнях наших отношений, которые являются реальной базой нашего взаимодействия на протяжении многих десятилетий [www.ruscorpora.ru].
15. **Дело тут даже не в** сознательных подтасовках, **а в** неразрешимости самой задачи – невозможно втиснуть в несколько фраз содержание десятков предшествующих публикаций и при этом не упустить ничего существенного, не исказить чужое мнение, не сместить акценты... [www.ruscorpora.ru].

Заполнение валентностей слова *дело* напоминает перспективную отсылку, создаваемую катафорическим маркером. Однако необходимость появления распространителя, предписанная на синтаксическом уровне, существенно отличается от лексической катафоры, которой свойственно факультативное появление конкретизатора.

В примерах (12), (14), (15) прослеживается соотношение с конкретизаторами, выраженными словами. Так, в примере (12) лексема *дело* соотносится со словом *поведение*. В примере (13) наблюдается отсылка к целому предложению.

Функционирование информативно недостаточного существительного *дело* в составе катафоры созвучно функционированию других информативно недостаточных существительных, таких как *штука* и *вещь*. Катафорические связи данных слов рассматривались в статьях [Леоненко 2021a] и [Леоненко 2021b].

Синтаксические связи слова *дело* рассматриваются многими лингвистами на материале разных языков. В основном всё сводится к изучению связей в рамках предложения или в рамках текста (синтаксической единицы, превосходящей по объему одно предложение).

Е.В. Самохвалова на материале английского языка среди прочих слов, таких как *thing* ('вещь'), *stuff* ('штука'), *fact* ('факт'), рассматривает слово *case* ('дело'), подчеркивая их употребление в интродуктивной функции, вводящей придаточные предложения. В соответствии с классификацией Халлидея-Хасан, Е.В. Самохвалова относит такой тип функционирования к структурной катафоре, отмечая, что «в подобных случаях значение широкозначного субститута раскрывается в последующем предложении, а сама широкозначная лексема проявляет частичное ослабление номинативной нагрузки» [Самохвалова 2015: 116]. Для приведенных слов характерно употребление в составе конструкций с обязательной

подчинительной связью, в которых «опущение придаточного предложения приводит к нарушению смысла высказывания» [там же].

Функционирование информативно недостаточных существительных в составе катафоры объясняется природой их значения. «Семантическая опустошенность, контекстуальная обусловленность, указательная, заместительная и идентифицирующая функции существительных с широким значением сближают их с классом местоимений» [Гарьковская 2004]. Десемантизация номинативного значения при этом происходит частично, так что прономинализация полностью не реализуется. Указанные свойства информативно недостаточных существительных определяют их экстенционал, который «имеет неопределенные диффузные границы» [там же].

Итак, катафорические связи информативно недостаточного существительного *дело* достаточно разнообразны. В ходе реализации катафоры актуализируются несколько его значений. При этом конкретизатор выражен предложением или группой предложений, реже словосочетанием. Катафора с участием данной лексики наблюдается на уровне сложного предложения и СФЕ. В целом слово *дело* проявляет уверенное функционирование в качестве катафорического маркера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарьковская Т.Н. О когнитивном потенциале существительных с широким значением и их функционировании в дискурсе (на материале английского языка) // Бытие и язык. Новосибирск, 2004. С. 324-330. Электронный ресурс, URL: <http://philology.ru/linguistics3/garkovskaya-04.htm>
2. Леоненко А.Д. Катафорические связи слова вещь // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». №4/2, 2021. С.180-184.
3. Леоненко А.Д. Катафорические связи слова штука в составе конструкции такая штука, как // Мир науки, культуры, образования. №2, 2021. С.446-448.
4. Национальный корпус русского языка. Электронный ресурс, URL: www.ruscorpora.ru 03.08.21
5. Самохвалова Е.В. Катафорическая референция как средство реализации когезии в тексте: диссертация кандидата филологических наук: Москва, 2015. 202 с.
6. Словарь лингвистических терминов. Л.А. Брусская, Г.Ф. Гаврилова, Н.В. Малычева. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 256 с.
7. Словарь современного русского литературного языка. М., 1950-1961.

© Леоненко Анна Дмитриевна (P740605@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»